

27

На правах рукописи

Хабибулин Михаил Сергеевич

**Рисковый характер коммуникативного управления в
условиях современной культуры**

24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Томск - 2007

Работа выполнена в лаборатории управления образовательных систем
ГНУ «Институт развития образовательных систем
Российской академии образования»

- Научный руководитель** доктор философских наук,
профессор Петрова Галина Ивановна
- Официальные оппоненты** доктор философских наук,
профессор Лукина Нелли Петровна
- кандидат философских наук,
профессор Копылов Анатолий Александрович
- Ведущая организация** ГОУ ВПО «Сибирская академия
государственной службы»

Защита состоится 05 апреля 2007 г. в 14.30 на заседании диссертационного совета Д 212.267.17 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, главный корпус, ауд. 119.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 34а.

Автореферат разослан 02 марта 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.267.17
кандидат философских наук, доцент

В.Е. Буденкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Возрастающая взаимозависимость процессов и систем в мире, увеличивающаяся сложность структур и организаций, утверждение нового образа мира как мира перемен, характер которых необъясним с позиций традиционных представлений, — все это обрисовывает лишь самые общие контуры современной жизненной ситуации и вызывает необходимость нового объяснения многих аспектов социокультурной жизни. В поле нашего внимания – один из таковых: новая природа и новый характер современного управления. Проблемы, связанные с данной темой, оказываются сегодня в фокусе культурфилософских размышлений и относятся к наиболее актуальным.

Актуальность настоящего диссертационного исследования связывается со следующими обстоятельствами. Во-первых, констатация положения о коммуникативной онтологии современной культуры требует пересмотра в адекватном направлении и онтологии управления. Несоответствие управленческой деятельности природе социокультурных связей, как они складываются в информационно-коммуникативном обществе, ведет, в первую очередь, к неверному или затрудненному принятию решений, к торможению социокультурного развития, к отходу от его стратегических ориентиров, прогнозных планов и проектов.

Во-вторых, коммуникативная онтология социокультурной реальности, являя собой постоянную неустойчивость, движение, перемены, риски, самоорганизацию коммуникаций, не может базироваться на определенности и точности прогнозного развития. Его самоорганизованная коммуникативность допускает прогнозируемость лишь вероятностного плана, движение связано с неопределенностью. Всё это заставляет обратить внимание на «риск» как явление онтологическое, и как исследовательскую категорию, которая в условиях коммуникативной социальности и культуры получает культурфилософский статус.

В-третьих, констатация антропологического поворота современной культуры делает вызов современному управлению, которому до сих пор присущи антропологические дефициты. Новый характер управления, в рамках разработки которого проведено настоящее диссертационное исследование, ориентируется на устранение указанных дефицитов. В связи с этим встают следующие вопросы. Если современное общество, не случайно

именуемое постиндустриальным, предстает как находящееся в постоянном коммуникативном движении и не имеет устойчивого настоящего (той твердой и прочной основы, на которой можно остановиться, стоять), но непрестанно оказывается в залоге «пост -» (после себя), то каким должен предстать современный объект управления? Очевидно, его следует искать в постоянстве «разрывов», представляющих собой пространство «между», которое возникает как «отношение» между тем, что только что было, и тем, что тут же превращается в нечто другое. «Бегущая» современность являет себя «мерцаниями», «разрывами», «маргинальностями», «переломами». Что в таком случае сегодня подлежит управлению? И может ли, действительно, такое управление не быть связано с риском?

Возможно ли в современных условиях управление, объединяющее эффективность организации и перспективы личностного, творческого роста своих членов, их самодостаточного личностного становления? Антагонистичны эти позиции или именно в них заложена перспектива успеха и эффективности организационной деятельности? Долгосрочное устойчивое планирование или попытка учесть повседневную самоорганизацию и неопределенность социокультурных коммуникаций, возможные риски, гибкость и рефлексивность управления - какая из этих линий приведет к успеху в меняющемся мире?

Современная проблематизация вопросов управления актуализирует исследование деятельности управления через обращение к его культурно-философской природе и обуславливает необходимость пересмотра управленческих представлений в сторону приведения их в соответствие с современной коммуникативной социокультурной реальностью. Пересмотр традиционных парадигм управленческого мышления, ориентированных на социокультурную устойчивость, на развитие, не связанное с переменами и поэтому предоставляющее возможность долгосрочных прогнозов, сегодня оказывается актуальным. Целерациональность, бюрократизм, функционализм, «техномания» в управлении – это характеристики его традиционных типов. А как управлять движением, коммуникациями, переменами и рисками? Каким должно быть управление, чтобы в условиях рискованного характера развития соблазна перспективы и последствия антропологической и культуротворческой ориентаций в теориях и практике управленческой деятельности?

Замеченное противоречие между постиндустриальной коммуникативной социокультурной реальностью и управленческими подходами, сформировавшимися еще в условиях индустриального общества, и не являющимися адекватными современным требованиям эффективного управления, определяет проблему исследования. Её можно сформулировать следующим образом: каким может быть управление и его основные стратегии в условиях сложившейся социокультурной реальности, которая, как постоянно развивающаяся, неустойчивая, характеризуется в качестве коммуникативной?

Степень разработанности проблемы. Поскольку в систематизированном виде тот слой культурфилософских предпосылок и оснований, который представлен в практике управления и теориях, ее отражающих, фактически не был предметом систематического философского рассмотрения, то степень разработанности темы определяется не столько наличием различных подходов и концепций, сколько зрелостью предпосылок анализа.

В представленной диссертационной работе управление «рисками» понимается не как разработанное, а как разрабатываемое направление культурфилософского анализа.

На рубеже XX-XXI вв. в отечественной литературе социокультурные аспекты и общие принципы развития информационно-коммуникативного общества проанализированы в трудах Р. Н. Абрамова, И. Ю. Алексеевой, Г. Т. Артамонова, В. М. Бондаренко, А. В. Бузгалина, О. Н. Вергинской, А. В. Волокитина, Ю. И. Воскресенского, А. В. Гольшко, А. В. Дарьина, С. А. Дятлова, Г. В. Емельянова, Я. Н. Засурского, В. Л. Иноземцева, Ю. Н. Коломина, В. Н. Костюка, Б. В. Кристального, И. Н. Курносова, И. С. Мелюхина, Н. Н. Моисеева, М. А. Мунтяна, В. В. Нечаева, С. Пюкке, А. И. Ракитова, Г. Л. Смоляна, А. А. Стрельцова, Д. С. Черешкина, Л. Г. Беловой, А. В. Чугунова и других.

В зарубежной литературе парадигмы современного общества известны под названием «пяти секторов» Д. Белла, «трех волн» А. Тоффлера. Общие вопросы возникновения информационного общества рассмотрены в работах Дж. Андерла, Д. П. Джонстона, К. Дзюнносукэ, К. Дойча, К. Кэньити, К. Койлиа, И. Масуды, А. Минька, Н. Мидоу, Т. Ноды, С. Норы, С. Нормана, Ж.-Ж. Серван-Шрейбера, Дж. Фаррадейка, К. Штейнбуха, О. Энгберга, В. Этгеля и других.

Концепция информационно-коммуникативного общества принята на межгосударственном политическом уровне как ориентир развития (Окинавская хартия глобального информационного общества) и реализуется в некоторых экономически развитых странах мира (США, Великобритании, Канаде, Финляндии, Франции, Японии, Италии, ФРГ, Дании).

Возникновение коммуникативного типа культуры раскрыто в трудах Х. Блюменберга, Ж. Бодрийяра, Ж. Деррида, А. А. Брудного, И. Валлерстайна, Д. Ваттимо, Н. Лумана, П. Вирильо, Э. Гуссерля, К. В. Дейча, П. Друкера, С. Жижека, З. Баумана, Л. М. Земляной, Е. В. Зинченко, В. Л. Иноземцева, М. Кагельса. Ю. Хабермаса и др.

Специальные вопросы философии управления рисками проанализированы в работах А. П. Алыгина, У. Бека, В. В. Васильковой, Э. Гидденса, В. И. Зубкова, Н. Лумана, Н. Л. Смакотиной, А. Ф. Филиппова, О. Н. Яницкого.

В настоящем исследовании понятие «риск» представлено в онтологическом плане как следствие постоянства социокультурных коммуникаций.

Настоящее диссертационное исследование развивает эту идею в плане поисков адекватной («рисковой», коммуникативной) онтологии управления и ее ведущей стратегии – управления рисками.

Цель и задачи исследования

Целью данного исследования является обоснование коммуникативного содержания современной теории управления как адекватного условиям коммуникативного типа социальности и культуры и аргументация его как теории рискованного управления.

Для достижения данной цели были определены следующие задачи исследования:

1. Разработать основные категории управления, адекватные коммуникативной онтологии социокультурной реальности.
2. Выявить специфику культурфилософских оснований управления в парадигме метафизического подхода к его исследованию.
3. Обосновать необходимость постметафизической, коммуникативной идентификации управления как аутентичного в условиях коммуникативной онтологии социокультурной реальности.
4. Выявить управленческое значение категории «риска» в коммуникативном управлении.

5. Разработать основные стратегии и содержание рискового управления социокультурными коммуникациями.

Методология исследования обусловлена целью и задачами диссертации. Методологией диссертационного исследования явилась теория коммуникации, разработанная применительно как к естественному (кибернетические теории: К. Шеннон, В. Янч и др.), так и к гуманитарному познанию (Ю. Хабермас). Диссертация базируется на культурно-философском значении данной теории.

Авторы, разделяющие взгляд на коммуникацию как на социальный процесс, относят себя к различным исследовательским школам и направлениям в области исследования коммуникации. Представительство этих школ и направлений сегодня достаточно широко: социальный конструктивизм, когнитивная психология, символический интеракционизм, семиотика, социолингвистика, этнография коммуникации, дискурсивный анализ, прагматика, теория социального взаимодействия - и это далеко не полный их перечень. Несмотря на то, что большинство этих школ уходит корнями в различные социальные науки и дисциплины и опирается на использование различных исследовательских методологий и традиций, их объединяет ряд общефилософских и теоретических положений во взглядах на коммуникацию. Коммуникативная методология относится к междисциплинарным исследованиям. Обобщая существующие подходы, можно определить понятие коммуникации как способ организации культуры, характерный для современной социокультурной реальности.

Ключевым вопросом для разработчиков культурно-философской теории коммуникации является разработка проблемы организации дискурсивного пространства понимания через возникновение взаимного понимания участников коммуникации и приведения смыслового плюрализма к единству значения. Эта проблема следует из самой природы коммуникации, имеющей целью не просто обмен информацией, а создание некой общности, в которой субъекты коммуникативного процесса осмысливают информацию и соотносят исходящие смыслы со смыслами их коммуникативных партнеров, создавая, таким образом, определенную степень взаимопонимания. Крайне важным моментом в проблеме «смысла» является то, что в процессе коммуникации происходит не просто передача «смысла», а его созидание. Взаимодействие субъектов и они сами также конституируются в процессе коммуникации. «Смыслы» представляют собой постоянно изменяющиеся,

«текущие» образования. Они создают конфигурацию коммуникативной реальности как непрестанно находящуюся в движении, как неустойчивый, меняющийся социальнокультурный конструкт, постоянно модифицируемый в зависимости от культурного (исторического, этнонационального, идеологического, конфессионального и т.п.) контекста.

В качестве методологических для диссертационного исследования явились работы Ю. Хабермаса «Моральное сознание и коммуникативное действие», «Философский дискурс о модерне»; Ж. Деррида «Голос и феномен», «О грамматологии»; Н. Лумана «Власть», «Невероятность коммуникации», «Решения в информационном обществе».

Диссертационное исследование исходит из методологического положения, высказанного в отечественной философии, о том, что теория коммуникации дает возможность «схватывания» непрерывно движущихся, развивающихся объектов, она дает возможность «улавливания» разрывов, перемен, тех пространств «между» (Г.И. Петрова), которые репрезентируют движение. Неустойчивость, неопределенность, поливариантность – в таких характеристиках предстает современное социокультурное развитие и, следовательно, управление такой нестабильностью обязано перенять на себя эти же черты. Теория коммуникации как методология исследования неустойчивых, подверженных хаосу и риску процессов, осуществляющихся в пространстве «между-сферы» (Б. Вальденфельс, М. Бубер), является адекватной для построения теории управления этим «внепредметным предметом».

Методы исследования:

1. Сравнительный анализ, который применяется для сопоставления традиционного индустриального и современного постиндустриального типов культурного развития и аутентичных им управленческих подходов.

2 Исторический подход, в рамках которого рассмотрены исторические предпосылки формирования информационно-коммуникативного характера социокультурного развития, вызывающего адекватный – коммуникативный характер управления.

Научная новизна диссертационной работы:

1. Впервые дан сравнительный анализ культурфилософских оснований управления в парадигмах метафизической и постметафизической методологий исследования.

2. Обоснована необходимость постметафизической идентификации управления как адекватного коммуникативной онтологии современной культуры.

3. Разработано основное содержание коммуникативной онтологии управления как управления не статичным состоянием социокультурных отношений, но управления их динамикой (постоянством движения, становления, развития, возникновения и исчезновения), которое в качестве необходимого структурного элемента имеет риск и основывается на рисковом характере принятия управленческих решений.

4. Выявлено онтологическое значение категорий «переход», «перемена», понимаемых как основные сферы коммуникативного управления, требующие рискового принятия решений.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Постметафизическая идентификация культуры вызывает необходимость её исследования в ракурсе коммуникативной онтологии, репрезентирующей себя постоянством движения, которое определяет свое онтологическое значение в понятиях «перемен», «переходов», «разрывов», «неопределенности» и т. п.

2. Коммуникативной онтологии культуры может соответствовать лишь коммуникативная онтология управления, квалифицирующая себя через понятие «риск», который является неотъемлемой характеристикой принятия управленческих решений.

Теоретическая значимость исследования заключается в культурфилософской интерпретации управления, в рамках которой осуществляется разработка коммуникативного характера социальности и культуры, находящихся в постоянном свободном, коммуникативном, самоорганизующемся движении. Такое конституирование культуры обусловило разработку категорий «риск», «перемена» и т.п. - как имеющих онтологический статус и обосновывающих рисковый характер управления.

Результаты работы могут быть полезны при формировании практик управления в государственном, муниципальном, финансовом менеджменте. Кроме того, материалы диссертации могут быть использованы при подготовке учебных лекций и пособий по курсам социальной философии, философии истории и культурологии, в рамках специальностей и специализаций «Менеджмент организации»; «Управление персоналом», «Социальное управление», «Связи с общественностью» и т.п.

Апробация исследования. Основные материалы диссертации представлены автором на Межрегиональной научно-практической конференции «Традиции и инновации в развитии правового и гражданского образования школьников» (Томск, 2004 г.); Международной научно-практической конференции «Социальные, экономические и культурные проблемы устойчивого развития современной России» (Новосибирск, 2005 г.); Международной научно-практической конференции «Эффективность образования в условиях его модернизации» (Новосибирск, 2005 г.); I областной научно-практической конференции «Стратегии междисциплинарного обучения» (Томск, 2005 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Образование для новой России: опыт, проблемы, перспективы» (Юрга, 2005 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Теория и практика современного образования» (Томск, 2005 г.); IX Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (Томск, 2005 г.); Всероссийском педагогическом форуме «Формирование профессиональной педагогической компетентности как ресурс развития образовательного пространства в Наукограде» (Томск-Северск, 2006 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Общий объем работы 130 страниц. В списке литературы 179 источников.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность и новизна темы, анализируется степень разработанности заявленной проблемы, ставится цель, формулируются задачи и методологические принципы исследования, раскрывается практическая значимость полученных результатов, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава – «Культурфилософские предпосылки концептуализации управления: метафизическая и постметафизическая идентификация социальности и культуры» - содержит 3 параграфа, в **первом из которых** – «Категориальный анализ управления в условиях коммуникативного типа развития культуры» - раскрывается содержание понятий, значимых для диссертационного исследования.

Анализ изученной литературы позволяет установить, что содержание понятия «управление» трансформируется вслед за изменением

социокультурной реальности. Управление в условиях коммуникативного типа развития культуры можно определить как основанное на принципах обратной связи целесообразное информационное воздействие социальных институтов или отдельных индивидов на отношения, коммуникации, связи, которые возникают и осуществляются в постоянно меняющихся конфигурациях, обуславливающих подвижный, неустойчивый, контекстуальный и ситуационный онтологический рисунок современной социокультурной реальности.

Проведенное исследование позволяет дать определение понятию «коммуникация» в контексте управленческой деятельности. Данное понятие выражает постоянно меняющуюся конфигурацию социокультурных взаимодействий, вызывающую адекватное коммуникативное управление как гибкое и полагающее возможность изменения целей и стратегий в зависимости от конкретных ситуаций и социокультурных контекстов.

Категории «перемены», «неопределенность» и «риск» в условиях нестабильного, коммуникативного типа социокультурного развития приобретают онтологическое значение. Быстрые, постоянные перемены, являясь следствием всё увеличивающихся информационных потоков, вызывают поле неопределенности будущего. Коммуникативная концептуализация современной социокультурной реальности даёт основание рассматривать неопределённость как следствие процесса постоянных перемен. Категория «риска» непосредственно связана с «неопределенностью» и является ее прямым следствием. Неопределенность – это состояние коммуникативной реальности, а риск – это качество деятельности по принятию таких решений, возможность последствий которых мы не ожидаем, риск – это некоторая производная от состояния неопределенности, описывающая возможность или вероятность события. Данные категории репрезентируют непрестанные, калейдоскопически неопределенные и непрогнозируемые социокультурные конфигурации, в которых исчезает предметная реальность, и остаются лишь её «разрывы», «следы». Это обуславливает и управленческое значение данных категорий как выражающих характер деятельности управления социокультурными коммуникациями. Риск становится качественной характеристикой принятия управленческого решения в условиях коммуникативного типа развития. Управленческое действие включает в себя инвариантные элементы риска: вероятность получения ожидаемого результата, вероятность наступления

нежелательных последствий в ходе выбора альтернативных решений, вероятность отклонения от выбранной цели. Эта противоречивость и вариативность результата является следствием неопределенности критериев для осуществления выбора из двух или нескольких возможных вариантов решений, направлений, действий. Риск также можно определить как сопутствующий результат управленческой деятельности, направленной на преодоление неопределённости в ситуации неизбежного выбора.

Последствия реализации принятых субъектом управленческих решений хоть и являются неопределенными и рисковыми, но оказываются важнейшими условиями для выработки управленческих решений в коммуникативном обществе.

В коммуникативном управлении особое значение приобретает категория объекта. В качестве объекта выступает такая виртуальная фигура, в которой осуществляется встреча сознаний всех участников коммуникации с целью достижения их согласия – понимания по поводу принятия того или иного управленческого решения. Объект формируется в ситуации риска и перемен, способствует положительной интенции и позитивному результату рискованного характера управления.

В параграфе 1.2. – «Культурфилософские основания управления социокультурной реальностью: метафизический взгляд» – проводится культурфилософский анализ управления в условиях индустриального типа развития. Анализ преследует цель показать принципиальные различия подходов к управлению социокультурной реальностью, когда она конституируется на базе определенной и единой субстанции (её предельном основании, скрепляющем центре), и управлению реальностью современной – коммуникативной, децентрализованной и самоорганизующейся.

Субстанциальный, метафизический взгляд на общество индустриального типа основательно разработан К. Марксом, Г. Зиммелем, Э. Дюркгеймом, М. Вебером и представлен как адекватный реальности XIX века. Важно не столько дать историко-философский анализ, но показать принцип метафизического воззрения, чтобы затем на этом фоне представить постметафизический способ концептуализации информационной коммуникативной реальности и коммуникативного управления.

Социокультурное устройство, согласно работам указанных выше мыслителей, виделось как основанное на базовой субстанции, над которой возвысилась строго определенная и детерминированная ею надстройка

(К. Маркс). В качестве держашей всю конструкцию субстанции могли выступать «материальное производство» (К. Маркс), «социальная форма» (Г. Зиммель), «социальные факты» (Э. Дюркгейм), «социальное действие» (М. Вебер), но все они обуславливали устойчивость социокультурной реальности, заданность и определенность её развития. Субъекты, принимая управленческие решения, имели дело с неизменяющейся реальностью. Субстанция в этом контексте выступала как схема, порядок выбора критериев для определения значимых переменных, как императивное удержание общей для всех модели миропорядка.

В индустриальном обществе управление исходит из единого центра и поэтому оказывается централизованным, односторонне направленным, жестко линейным. Онтология управления, выражая стабильный характер общественной конституции, полагала не только возможность, но и прямую необходимость администрирования.

Такой подход сегодня неадекватен в силу того, что определила свое значение социокультурная реальность нового – информационно-коммуникативного типа. Информационные ресурсы и потоки являют собой ту коммуникативную среду, где требуются иные инструменты управления и средства выработки, принятия и реализации управленческих решений: политических, экономических, юридических и др. Всё это является объективными предпосылками деконструкции метафизического подхода к концептуализации управленческой деятельности, следствием чего и является преобразование существовавших ранее концепций управления.

В параграфе 1.3. – «Постметафизическая идентификация социокультурной реальности: необходимость модификации управленческой деятельности» - исследуется возникновение постметафизической методологии исследования культуры. Сегодня теория коммуникации распространила свое влияние не только на область естественнонаучного знания, но и на гуманитарное знание. С позиций данной теории современную социокультурную реальность квалифицируют как коммуникативную.

Коммуникация предполагает наличие трех участников: передающий субъект – коммуникатор, передаваемая информация – сообщение и принимающий субъект – реципиент. В этой последовательности сообщение структурировано кодом. То есть коммуникатор кодирует сообщение, а реципиент, принимая это сообщение, его расшифровывает. Для

состоявшейся коммуникации требуется встреча субъекта и реципиента в точке их взаимопонимания. Поиски этой точки имеют серьезное значение в рамках теории управления, так как принимать управленческое решение возможно только при наличии понимания субъектов. В то же время, коммуникации характеризуют изменчивость и подвижность социокультурной реальности, что вынуждает субъекта, принимая управленческие решения, рисковать. Рисковое управление – это прозревание возможных и вероятных линий развития в ситуации, когда понимание доступно не как окончательное, но как пролонгированное.

Ускорение коммуникативных процессов в современном обществе привело к необходимости концептуального преодоления естественнонаучного представления о структуре коммуникации, ее сущности и целевых установках только на передачу информации, связи и возможность трансляции сообщений. Коммуникация сегодня - это фактор повседневной жизни человека; коммуникативность становится внутренней характеристикой бытия, важнейшим принципом существования современного порядка.

Коммуникация в социальной онтологии и коммуникативность стиля и способа мышления явились в большой мере следствием наступления века информации. Предложенные философией модели коммуникации, в отличие от естественнонаучных, где речь шла об адекватной трансляции информации от первоисточника ко всем последующим инстанциям без искажений, делают акцент на смещении, когда коммуникацию невозможно отделить от процесса означивания и передачи. Важно отметить, что коммуникация перестает быть точечным актом передачи чего-либо, становится пространством «разнесения».

Каким должно быть управление, соответствующее коммуникативной онтологии социокультурной реальности? Ответу на этот вопрос посвящена вторая глава диссертации.

Вторая глава «Коммуникативная онтология управления как онтология управления «переменами», «рисками» - исследует характер управления в условиях информационно-коммуникативного типа развития культуры.

В параграфе 2.1. – «Неопределенность как основное направление изменения природы управления в информационно-коммуникативном

обществе» - раскрывается специфика управленческой деятельности в условиях коммуникативной культуры.

Проблему информационно-коммуникативного управления рассматривают многие известные теоретики постиндустриального или информационного общества. К ним, прежде всего, относятся зарубежные исследователи: уже упоминавшийся автор концепции постиндустриального общества Д. Белл, теоретик информационного капитализма и сетевого общества М. Кастельс, тщательно исследовавший причины информационно - манипулятивных технологий Г. Шиллер и другие. Среди отечественных исследователей много внимания изучению проблемы информационно-коммуникативного управления в постэкономическом обществе уделили В. Л. Иноземцев, А. П. Альгин и др

Процедура принятия управленческих решений осуществляется на основе ретроспекции, когда одно управленческое решение принимается на основе предшествующего. При неудаче появляется большее количество информации, позволяющее принять другое управленческое решение, призванное скорректировать последствия, возникшие при реализации предыдущего. Всегда можно вмешаться и скорректировать решения, рассматривая их ретроспективно

Риск характеризует процесс принятия управленческих решений в условиях коммуникации как социокультурной онтологии, поскольку нет иных предпосылок принятия управленческих решений, кроме как рефлексии субъекта на происходящие вокруг него изменения. Последствия реализации принятых субъектом управленческих решений становятся неопределенными, но рискованность и неопределенность являются важнейшими условиями для выработки управленческих решений в условиях социокультурных коммуникаций.

В параграфе 2.2. – «Рисковый характер принятия управленческих решений» – разрабатывается роль субъекта в процессе принятия управленческих решений, направленных на изменение реальности. Принятие управленческого решения в случае коммуникативного управления связано, прежде всего, с определением его объекта. Появление объекта становится возможным с возникновением ситуации понимания, когда в открывшейся перспективе различных альтернатив и вариантов развития определяется общая точка их пересечения – коммуникативная зона. Субъект управления в этом случае приобретает коммуникативное зрение, видит все альтернативы и

варианты. организует их и конструирует виртуальный объект, который и может быть определен в качестве объекта управления. Объект управления – это идеальная конструкция, в которой заключены в свернутом, общем виде различные возможности развития того фрагмента реальности, который подлежит управлению. Чтобы принять конкретное управленческое решение, субъект, таким образом, на основе ситуативного знания и понимания контекстов, ситуаций, вариантов, различных перспектив развития, как бы, сам создает объект управления. И поскольку объект не есть предметная реальность, то управление и приобретает рискованный характер.

В диссертационном исследовании понятие «коммуникативное управление» представлено в широком смысле – как опосредованное и целесообразное взаимодействие субъектов или движение идеальных объектов (смыслов, образов) в многомерных умозрительных (виртуальных) пространствах и временах. Спецификой управления в ситуации неопределенности объекта становится рискованный характер принятия управленческих решений.

Принятое рискованное управленческое решение может привести и к нежелательным результатам, но без его принятия субъект не может справиться с постоянными изменениями в окружающей среде. Принятие субъектом управленческих решений носит волевой характер, так как выбор делается из бесконечного множества альтернативных вариантов.

Субъект не может с точностью просчитать последствия своих действий. Из неопределенности последствий реализации решений, принятых в условиях невозможности учета всей информации, вытекает рискованность управленческой деятельности. Каждый субъект, оказывающий управленческое воздействие, призванное, так или иначе, изменить реальность, может определить свои точки «до и после» этого воздействия. Но так как эти точки определяются им субъективно, то можно сделать вывод о том, что определенные субъектом линии среза существуют только, относительно наблюдателя. Поэтому любые управленческие воздействия, оказанные прочими субъектами, также воздействуют на реальность и влияют на создание различия «до и после» реализации принятого управленческого решения.

Чем больше ориентация субъекта на объект, который представляет собой виртуальные возможности и неопределенность будущего развития реальности, тем больше возникает потребность в принятии решений,

корректирующих предыдущие решения. Этот процесс продолжается бесконечно. Информация, получаемая субъектом вследствие реализации принятого управленческого решения, носит характер неопределенности.

Действия субъектов, несмотря на их разностороннюю направленность, так или иначе, трансформируют реальность. Становится потенциально возможным оценить произошедшие с ней изменения. И, если даже невозможно точно предсказать, как будут развиваться события дальше, тем не менее, принимать управленческое решение необходимо, сообразно представлениям субъекта о дальнейшем развитии событий.

Рефлексия и интуитивный выбор значимых факторов, осуществляемых субъектом, и являются основным содержанием коммуникативной онтологии управления как управления «рисками».

В параграфе 2.3. – «Рисковое управление или политика управления переменами» - предлагается модель управления рисками, основанная на политике управления переменами. Модель строится на основе таких характеристик социокультурной реальности, как неопределенность ее развития; как открытость будущему, которое содержит множество неизвестных возможностей. Неопределенность выступает в качестве онтологического принципа, согласно которому реальность всегда рассматривается как подлежащая «доопределению» и интерпретации. Именно здесь, в возможности различных доопределений и интерпретаций, субъект управления вынуждается к рисковому управлению, к рискам в принятии управленческих решений.

Проблема риска возникает, преимущественно, в моменты принятия управленческих решений. Этому вопросу посвящены многочисленные труды в экономических науках, социально-политическом анализе и теории принятия решений. Риск является взвешенной комбинацией изменения величины распределения всех возможных последствий.

Образцом преодоления невозможности действовать в условиях риска и неопределенности, может стать предложенная П. Друкером политика лидерства в переменных. Говоря об основных принципах политики перемен, которую он считает единственно приемлемой стратегией действий в условиях неопределенности, Друкер отмечает следующее. Несмотря на то, что сегодня много говорится об инновационной деятельности и повышении уровня восприимчивости организаций к нововведениям это еще не означает превращение организаций в лидеров перемен. Наоборот, это может только

отвлечь внимание, так как подлинного лидера перемен отличают не только желание создавать нечто абсолютно новое, но и способность смело ломать сложившийся порядок вещей.

Для того чтобы стать лидером перемен, необходимо выработать политику, которая заставляет настоящее работать на будущее. Единственная политика, которая может обеспечить успех, заключается в сознательном строительстве будущего.

Таким образом, П. Друкер и другие исследователи управленческих подходов говорят о возможном, если не преодолении, то снижении риска в принятии управленческих решений - путем их смещения в инновационное поле. Здесь действует меньшее количество субъектов, принимается меньшее количество управленческих решений, и, на первый взгляд, результаты управленческих воздействий на реальность просчитать значительно проще. Но выбор актуального инновационного поля сам по себе является рискованным управленческим решением, а, следовательно, принцип риска принятия управленческих решений остается как необходимость, требующая постоянной рефлексии субъектов, относительно непрерывно происходящих изменений реальности и корректировки этих изменений посредством принятия новых управленческих решений.

В заключении подведены итоги исследования и сделан вывод о том, что гипотеза относительно коммуникативной онтологии управления как адекватной коммуникативной социокультурной реальности доказана. Основная специфика такого управления состоит в его рисковом характере.

Среди основных категорий коммуникативного управления особое место занимает понятие коммуникации. Понятие «коммуникация» раскрыто как выражение современного способа организации социокультурной реальности, полагающей возможность свободной (без власти единой субстанции) самоорганизации отношений и связей между людьми, социальными практиками и институтами. Данное понятие необходимо для того, чтобы раскрыть специфику соответствующей коммуникативной онтологии социальности и культуры и адекватного этой онтологии, то есть тоже коммуникативного, характера управления.

Выявлена специфика культурфилософских оснований управления в парадигме метафизического подхода к его исследованию, заключающаяся в субстанциальной детерминированности социальности и культуры.

Необходимость постметафизической коммуникативной идентификации управления, аутентичного условиям коммуникативной онтологии социокультурной реальности, обусловлена непрерывными изменениями социальности, порождающими неопределенность результатов управленческого воздействия и, как следствие, возрастанием риска, связанного с их последствиями.

Основная проблема коммуникативного управления состоит в принятии решения, затрудненного неопределенностью, являющейся следствием постоянных перемен, движения современной социокультурной реальности. В условиях, когда цель и предпосылки принятия управленческого решения постоянно изменяются, риск возможных последствий его реализации неизбежен.

Выявлено управленческое значение категории «риск» в коммуникативном управлении. Рисковый характер связывается со сложностью поиска объекта управления. Объект коммуникативного управления является идеальной конструкцией, представляющей собой реальность в возможности. Принимая управленческое решение, выбирая его из бесконечного числа альтернатив, субъект создает объект управления. Управление в условиях социокультурных коммуникаций носит рискованный характер, так как результатом реализации любого управленческого решения является «производство» риска.

Разработаны основные стратегии рискованного управления социокультурными коммуникациями: принятия управленческих решений на основании метода ретроспекции и стратегии лидера перемен.

Таким образом, в условиях коммуникативного типа социальности и культуры необходимо адекватное, а именно коммуникативное содержание современной теории управления, аргументируемое как теория рискованного управления.

Полученные результаты диссертационного исследования открывают перспективы дальнейшей разработки проблематики управления рисками. Данная тема может быть рассмотрена не как обоснование необходимости рискованного управления, а как целостная методология рискованного принятия управленческих решений.

Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях:

1. Хабибулин М.С. Теоретическое обоснование новых подходов к управлению в информационно-коммуникативном обществе // Вестник Томского государственного университета. Приложение: Серия «Труды докторантов, аспирантов и молодых ученых Томского государственного университета». - 2006. - № 20. - С.76 - 79.
2. Хабибулин М.С. Понятия «неопределенность», «перемены» и «риск» в современной философии управления // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия «Общественные науки (философия, социология)». - 2006. - № 12 (63). - С. 57 – 60 (соавтор Ануфриев С.И.).
3. Хабибулин М.С. Роль коммуникации в современном российском обществе // Социальные, экономические и культурные проблемы устойчивого развития современной России: Материалы международной научно-практической конференции (23 - 24 марта 2005 г.). – Новосибирск, 2005. – Ч. 1. – С. 104 – 108. (соавтор Костюкова Т.А.).
4. Хабибулин М.С. Изменение природы управления развитием образования в информационно-коммуникативном обществе // Формирование профессиональной педагогической компетентности как ресурс развития образовательного пространства в Наукограде: Всероссийский педагогический форум «Перспективы развития образования в Наукограде»: Материалы всероссийской научно-практической конференции (28 - 30 марта 2006 г.). – Томск - Северск, 2006. – Т.1. – С. 64 - 68 (соавторы Костюкова Т.А., Михайлова О.С.).
5. Хабибулин М.С. Эволюция идей научного управления социальными организациями // Эффективность образования в условиях его модернизации: Материалы международной научно-практической конференции (26 - 28 апреля 2005 г.). – Новосибирск, 2005. – Ч. 3. – С. 228 - 229.
6. Хабибулин М.С. Философские основания парадигм управленческой деятельности // Стратегии междисциплинарного обучения: Материалы I Областной научно-практической конференции (1 марта 2005 г.). – Томск, 2005. – С. 138 - 139.
7. Хабибулин М.С. Проблемы гражданского образования в условиях информационного общества // Традиции и инновации в развитии правового и гражданского образования школьников: материалы межрегиональной

научно-практической конференции (10 декабря 2004 г.). – Томск, 2005. – С. 118 - 120.

8. Хабибулин М.С. Социально-культурные проблемы российского общества в свете эволюции теории управления // Образование для новой России: опыт, проблемы, перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (22 апреля 2005 г.). – Юрга – Томск, 2005. – С. 111 - 112.

9. Хабибулин М.С. Феномен власти в обществе постмодерна // Теория и практика современного образования: Сборник научных статей. – Томск, 2005. – Вып. 3. – С. 31 - 32.

10. Хабибулин М.С. Общественное мнение в системе социального управления // IX Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (25 - 29 апреля 2005 г.). – Томск, 2005. – Т. 4. Ч. 2. – С. 188 - 191.

11. Хабибулин М.С. К вопросу о российских региональных политических элитах // Молодежь. Культура. Духовность: Материалы конференции. – Томск, 2001. – С. 4 - 5.

Тираж 100 экз.
Отпечатано в КЦ «Позитив»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а